

ПРИШЕЛ СОЛДАТ ДОМОЙ!

Ищем несмотря ни на что, невзирая на реплики среди сослуживцев, типа - кому это надо! В зимний период времени разбирали картотеку по военнопленным города Хемер Германия, умерших на неметчине, так и не дошедших до дома, которых родные и близкие в послевоенные годы оплакали стократ и смирились с участью, что муж, отец, брат - так и остался в списке "пропавший без вести". Мы - это поисковый отряд из с. Мокроусово и Тамара Мюллер, живущая в Германии, в городе Арнсберг, который находится в 25 км от г.Хемер.

Она занимается поисковой работой с 2011 года. С нами контактирует около года. С заведующим архивом города Хемер г-ном Томасом Тамара Мюллер знакома не понаслышке. Он и предоставил списки умерших в различных лазаретах после освобождения лагеря в Хемере американцами. Списки на немецком языке, более чем на 700 человек. Их нет в Центральном архиве Министерства Обороны.

В городке есть солдатское кладбище, где в братских могилах навсегда остались лежать тысячи наших воинов, не сломленных, не покоренных, положивших на алтарь победы свою жизнь. Так уж случилось. Так произошло. Был ранен, упал в тяжелом бою, потерял сознание. А когда очнулся, понял, что оказался в плену. Через 70 далеких лет о подобном, предполагаю, мог бы рассказать каждый второй из военнопленных. Пригнанные с разных пересыльных пунктов, они попали на Рурские рудники, самые выносливые, на работы к местным фрау и "ляйстерам". Им приходилось легче, так как работников фрау кормили сносно - им нужна была рабочая сила на сельхозпроизводстве. Тяжелее приходилось солдатам на Рурских рудниках. Умирали сотнями, пленных просто скидывали в огромный ров, а потом бульдозерами зарывали. Когда не успевали, сжигали в печах крематориях, стоящих на территории лагеря. Пепел вывозили на близлежащие окрест поля. Так сказать, удобряли свою землю под посадки овощей. Эти данные взяты из книги Гаубермана "Шталаг Хемер"...

Свыше 35 человек уже найдено по хемерской картотеке, которые родом из Курганской области. Среди карточек военнопленных Тамара Мюллер нашла с фотографией сведения о Кокшарове Михаиле Ивановиче 8.11.1903 г.р. из Кособродска и попросила наш поисковый отряд определить – курганский это боец или нет? В электронном архиве банка данных ЦАМО мы отыскали сведения о Михаиле Кокшарове и утвердительно ответили: «да»!

Солдат был зарегистрирован в лагере шталаг 367 Ченстохово (Польша.) В плен попал здоровым, есть отметка в карте. А 28.06. 42 года был переведен в шталаг 326 Германия. Оттуда 12.07. 42 года направлен в рабочую команду под номером 1564 в г. Гевельсберг, которая относилась, в свою очередь, уже к шталагу 6А Хемер. Умер в рабочей команде в городе Гевельсберг, там он и похоронен на кладбище. В карточке военнопленного прописано, что была у солдата жена - Лукерья Моисеевна Кокшарова, дети - Петр, Александр да дочь Ольга. Отец Иван по старости и инвалидности на войну не взят.

В плен наш земляк попал в окружении под Керчью. То были страшные для русских войск дни. Немцы рвались на Кавказ, отборные войска СС штурмом брали один населенный пункт за другим, оттеснив наших бойцов к самому берегу моря, можно сказать, загнав окруженные части в него. Кто сумел вырваться из котла на судах, вспоминал кровавые дни с содроганием. Но таких красноармейцев было очень и очень мало. Немало наших солдат погибло, утонув в море. Михаил Иванович выжил, но поплатился свободой. Живет в Кособродске хороший человек по специальности учительница. Она не на словах, а на деле проводит в школе патриотическо-

воспитательную работу со своим классом. Болеет за каждого "возвращенного" домой земляка. Через социальные сети, благодаря ее бывшей ученице Ирине Григорьевой, Татьяна Ильинична Плотникова узнала о том, что мы разыскиваем родственников Михаила Ивановича Кокшарова. И она нашла внука, Михаила Петровича Кокшарова, который по какому-то стечению обстоятельств живет в доме напротив.

Тот встретил женщину на пороге своего дома доброжелательно, а когда узнал приятную новость о том, что наконец-то имя деда "вернулось" домой, не смог сдержать своего волнения.

- Вы знаете, на 23 февраля смотрели патриотическую передачу по телевидению, и я в кругу домашних почему-то вспомнил: "Вот и мой дед так же, без вести пропавший. Лежит где-то на чужбине, и некому ему даже букет цветов принести к месту захоронения. А может и вовсе - даже косточек не осталось - временем ветра развеяли по белу свету. А буквально через несколько дней вы такую нам весть принесли, что я даже растерялся. Как будто дед сам решил, что хватит ему там лежать безымянным - пора домой собираться".

Семья Кокшаровых в далекие тридцатые годы, по рассказу внука Михаила, была сослана во время раскулачивания из Куртамыш в Кособродск, где только – только начиналось строительство железной дороги и завода по разделке древесины на шпалы. Там они и работали до войны.

Михаила Ивановича призвали в армию осенью 1941 года. Дома оставил жену, троих детей, да престарелых отца с матерью. Кто мог предположить, что им уже не придется увидеться на этом свете никогда. Извещение о том, что их муж, отец, сын пропал без вести - пришло в аккурат осенью 42 года. Тяжело дались военное лихолетье Лукерье Моисеевне. Мальчишки еще маленькие, а дочка Ольга – старшая в семье, помогала матери дома по хозяйству, как могла. Потом замуж вышла и отделилась от семьи. Кокшаровы никогда не слыли лентяями и лежебоками, а родители мужа стали подспорьем в воспитании внуков и внучки. Ребята пошли учиться в местную школу, окончили ее и, получив специальность, определились в этой жизни. Они дали хорошую поросль на этой земле.

Большая семья осталась у героя нашего рассказа, 70 лет считавшегося пропавшим без вести – внука, дочь Ольги (сестры Михаила), Екатерина Петровна Соколова - живет в Краснодарском крае, внук - Корчагин Анатолий Вениаминович (сын Ольги), в Курской области, до недавнего времени работал на атомной станции. Долго еще разговаривали Татьяна Ильинична с Михаилом Петровичем "за жись". Перебирали старые фотографии. К сожалению, не оказалось в семейном архиве фото деда. Но нашел снимок конца 50-х годов, где навсегда запечатлены сыновья и дочь найденного нами солдата, жена Лукерья, а также его отец, Иван. Отсканированная фотография с карточки немецкого плена - как последний привет родным, легла на стол внука. Память - вот она - близка!